

1 ЦАРСТВ

Урок 41 - Главы 26 и 27.

На прошлом уроке мы завершили изучение эпизода из жизни Давида, когда Авигея вмешалась в ссору своего мужа, Навала, с Давидом, убедив Давида, что он не должен мстить сам. Бог - мститель за Давида, и, несомненно, Он будет действовать, чтобы наказать Навала за отсутствие милосердия и неуважение, проявленное к Божьему помазаннику, **нагид** (будущему царю), Израиля. Давид смягчился, и Священное Писание ясно даёт понять, что в наилучших интересах Давида было оставить это дело в руках Господа. Если бы он этого не сделал, он совершил бы грех кровной вины (неоправданное убийство человека), и, хотя у нас нет возможности узнать наверняка, вполне вероятно, что это лишило бы Давида возможности стать царём Израиля. Ибо грех кровной вины относится к числу наихудших из возможных прегрешений перед Господом, и для него нет искупления. Позволил бы Бог такому человеку заменить несостоявшегося царя? Весьма сомнительно.

И действительно, всего через несколько дней у Навала случился инсульт, и он умер. Хотя в стихах конкретно не говорится, что смерть Навала была местью Иеговы за Давида, ясно, что смерть Навала была воспринята как божественный акт. Давид, конечно, чувствовал, что это было Божье правосудие в действии, и всё же, в чём именно заключалось преступление Навала? Насколько нам известно, это было в первую очередь оскорбление Давида и действия без милосердия и, возможно, несправедливое поведение в соответствии с обычаями того времени. Но, даже если признать, что Навал был безбожным глупцом (о чём свидетельствует его прозвище), прямого нарушения закона Торы, достойного смертной казни нет. Итак, возникает вопрос: была ли смерть Навала непосредственно отмщением за Давида? Я сомневаюсь в этом. Навал был просто злым и неприятным человеком, и, очевидно, Господь решил, что его смерть послужит целям Царства больше, чем продолжение жизни. Я могу заверить вас, что если бы это произошло сегодня, то было бы сказано, что, несмотря на совпадение с конфликтом с Давидом, Навал всё же умер от естественных причин. Господь даёт и отнимает жизнь по Своему собственному благоволению и по причинам, которые редко бывают очевидны для живых. Это свойство Иеговы, которое является одним из самых таинственных и труднопринимаемых, и всё же это так.

Получив известие и поняв, что это хорошо для него, Давид послал гонцов к вдове Навала, Авигее, и попросил её стать его женой. Она сразу же согласилась. В конце 25 главы говорится ещё о двух нюансах семейного положения Давида: во-первых, он женился на женщине по имени Ахиноамь, а затем на Авигее. Во-вторых, царь Саул назло Давиду отдал его первую жену, свою дочь Мелхолу, в жёны другому мужчине, Фалтию. Поскольку Давид с

Мелхолой не разводился, по сути, Мелхола была замужем за двумя мужчинами одновременно. Мы не знаем, был ли опрометчивый поступок Саула результатом того, что он узнал о двух новых жёнах Давида и был оскорблён этим, или же это был способ разорвать официальные семейные связи с Давидом. Это не имеет значения, поскольку эффект в обоих случаях один и тот же. Всякая надежда на примирение между Давидом и Саулом закончилась.

Итак, по состоянию на конец главы 25 у Давида теоретически было 3 жены: Мелхола, Ахиноамь и Авигея. Практически - только две. Эти две жены, были необходимы по политическим соображениям, как и его первая жена, дочь Саула Мелхола. Ахиноамь и Авигея были из двух разных и важных кланов колена Иудина, брак Давида с женщинами из этих кланов укрепил добрую волю и дал ему доступ и влияние в 3 могущественных кланах в колоне Иудином, если считать в сумме с его собственным кланом (кланом Иессея). Это помогло проложить путь к его возможной коронации в качестве царя Иудей.

Давайте рассмотрим историю Давида в 26 главе 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 26-ю ГЛАВУ 1 КНИГИ ЦАРСТВ.

Здесь мы находим Давида в слишком знакомой ситуации: Саул снова преследовал его и его людей. Анти-царю не потребовалось много времени, чтобы забыть и рационализировать свои слезливые слова в адрес Давида (1 Царств 24), когда Саул сказал Давиду, что, несомненно, Давид является Божьим помазанным царём и достоин этого поста. **Шауль** был настолько уверен в восшествии Давида на престол (и в причастности к этому **Яхве**), что попросил его пообещать, что он не будет убивать детей и потомков Саула, и проявит к ним доброту.

Поскольку Давид будет в центре нашего исследования в течение долгого времени, я хотел бы сделать пару замечаний. Когда я изучал, что различные еврейские мудрецы и христианские комментаторы думали об этом продолжающемся переходе власти от Саула к Давиду, и можем ли мы рассчитывать на точность Священного Писания в этом отношении, я сделал некоторые поразительные выводы. В то время как раввины и исследователи иврита склонны считать Давида почти безупречным и, таким образом, не имеют реальных проблем с Писанием в том виде, в каком оно написано (за исключением причудливого объяснения «глупостей» Давида), более либеральные христианские учёные и последователи литературно-критического подхода к изучению Библии всегда считали, что то, что мы читаем в книгах Царств о Давиде это больше пропаганда, чем божественная истина. По сути, то, что мы читаем, - это много постфактумного

переписывания истории теми, кто верен Давиду, чтобы представить Давида положительным персонажем, а для достижения этой цели Саул должен был выглядеть несправедливым, как суперзлодей.

В начале нашего изучения 1-й книги Царств я объяснил, что нам нужно рассматривать Саула как прообраз анти-царя или антихриста, в отличие от Давида как прообраза помазанного Богом Мессии. И что этот образец сохранится вплоть до Откровения. Я безапелляционно заявляю, что на Саула следует смотреть примерно так же, как мы смотрим на Гитлера или даже Люцифера. Вот, однако, точка зрения Отто Тениуса, ведущего христианского комментатора из Германии, писавшего в середине 19 века, когда Германия была центром современной христианской экзегезы и доктринального развития. Эти взгляды остаются выдающимися в христианстве и в наше время. Итак, вот взгляд Тениуса на царя Саула:

«Саул был бы моральным монстром, которым он, очевидно, не был бы, если бы он не преследовал Давида со спокойной рассудительностью и через посредство тех же людей, и снова искал его жизни, после того, как его собственная жизнь была так великодушно сохранена (Давидом)...»

Я надеюсь, вы уловили суть размышлений Тениуса по этому вопросу, потому что он представляет собой очень распространённый подход к анализу Священного Писания с конца 18 века. И дело в том, что некоторым текстам из Библии нельзя доверять, если интеллектуальный исследователь Библии считает, что у них есть лучшее объяснение. Примерно в тот же период возник и современный аллегорический метод подхода к Библии, метод, который сегодня доминирует в институциональной церкви. Считается, что Саул не мог быть таким уж плохим, потому что ни один человек не мог быть настолько подлым или морально развращённым, чтобы, сохранив свою собственную жизнь, затем решить убить человека, который его пощадил. Поэтому единственный логический вывод для разумного человека состоит в том, что Писание ошибается или искажено, и вместо этого нам нужно относиться к Саулу с большим сочувствием, а к Давиду как к значительно менее одобренному Богом, а не так как написано. Нам нужно дать Саулу и Давиду более ровный баланс отношения к ним. И, конечно, эта точка зрения заложена в большинстве того, что написано и чему учат по этому вопросу в последние 2 столетия.

Мало того, что у них нет доказательств, подтверждающих такую точку зрения (она вращается только вокруг личных взглядов и повестки дня учёного), но такая точка зрения нанесла большой ущерб самой Библии. Ибо, если мы собираемся выбирать, каким частям верить, а какие части дискредитировать или даже отбросить, то как мы можем доверять Писанию в целом?

Это повествование из 26-й главы 1-й Царств рассказывает о второй возможности для Давида покончить с жизнью Саула и тем самым ускорить своё восхождение на престол Израиля (возможность, которую Давид отвергает).

Стих 1 говорит, что жители Зифа снова предали Давида, отправившись к Саулу и сообщив ему о местонахождении Давида. Почему лидеры Зифа так категорично настроены против Давида, можно только догадываться. Саул взял с собой 3000 солдат, как и раньше, когда искал Давида, и немедленно отправился туда. В предыдущем инциденте, когда жители Зифа пришли к Саулу с аналогичными сведениями, царь был благодарен, но не уверен, что люди Зифа действительно знали, где находится Давид, поэтому он попросил их проверить ещё раз, а затем доложить (Саул не собирался отправлять 3000 человек в поход без каких-либо гарантий). Оказалось, что жители Зифа были правы, хотя после того, как Саул окружил Давида, ему пришлось отступить, потому что филистимляне воспользовались этой возможностью, чтобы вторгнуться в Израиль. Поэтому на этот раз, когда жители Зифа пришли к нему с сообщением о местонахождении Давида, он поверил им и отправился в путь без колебаний.

Когда Саул и его войска прибыли в пустынную местность, окружающую Зиф, они разбили лагерь у дороги, которая вела к холму Гахила, где, по словам зифеев, в настоящее время проживали Давид и его люди. Шпионы Давида заметили армию Саула и сообщили Давиду, и Давид послал ещё больше шпионов на разведку. Как только Давид получил информацию, которую он искал, он дождался подходящего момента и прокрался в лагерь после наступления темноты. Он увидел, что на этот раз вместе с Саулом пришёл Авенир (верховный военачальник армии Саула) и что Саул спал в защищённом месте, окружённый солдатами. Авенир находился ближе всех к Саулу, выступая в качестве его личного телохранителя.

В стихе 6 Давид спрашивает у своих самых доверенных людей, кто пойдёт с ним во вражеский лагерь, и парень по имени Авесса вызвался добровольцем. Нам говорят, что Авесса (что означает «мой отец Иессей») был сыном Саруии, братом Иоава. Как и следовало ожидать, Авесса был близким родственником Давида, потому что было принято (и безопасно), чтобы внутренний круг состоял в основном из членов семьи, которые многое выиграют, заботясь о благополучии своего руководителя. Таким образом, имя Авесса позволяет всем понять, что он является частью клана Иессея. Саруия была дочерью Иессея и сестрой Давида, так что Авесса был племянником Давида. Саруия была матерью Авессы, Иоава и Азаила. Авесса - командующий армией Давида, и поэтому, естественно, он не может отказаться пойти с Давидом в

лагерь Саула, потому что командующий армией также является главным защитником вождя.

Почему Давид хотел спуститься в лагерь Саула? Неужели он передумал и теперь хотел встретиться лицом к лицу с Саулом и прикончить его? Нет. Я уверен, что так думал Авесса, но Давид всё ещё был полон решимости доказать свою невиновность царю (каким бы наивным это ни было). Бог благословил эти намерения, какими бы рискованными и неразумными они ни были. Люди, которые должны были охранять Саула, не просто уснули, они погрузились в глубокий сон. Мы должны понимать, что Господь навёл на них такой крепкий сон, что обычно сверхсознательные воины, которые зашевелились бы при звуке трескающейся палки, не обратили внимания на присутствие Давида и Авессы в их лагере. Бесшумно эти двое подкрадывались ближе, пока не встали, нависая над самим царём. Копьё **Шау́ля** (которое стало его скипетром, символом его правления и власти) было воткнуто в землю рядом с ним и Авениром, военачальником Саула, в нескольких сантиметрах от него. Авесса, естественно, пришёл к выводу, что, как бы маловероятно ни было, но они смогли подобраться близко к царю и при этом остаться в живых, это могло означать только то, что Бог Израиля приложил к этому руку и передал им Саула для казни.

В стихе 8 Авесса, по сути, говорит: «Позволь мне сделать это!» Он говорит, что, используя собственное копье Саула, он убьёт его одним ударом, во втором не будет необходимости. Но Давид останавливает руку Авессы и говорит ему «не убивать» Саула, потому что никто не может поднять руку на помазанного царя, не став виновным сам. Для Давида Саул по-прежнему является царём (законным, назначенным Богом царём), и он не может заставить себя убить Саула, потому что видит в этом оскорбление Бога. Далее он говорит, что, если **Адонáй** захочет убить его или если Саул погибнет в битве, это другое дело, но Давид не убьёт его и не прикажет убить его. На самом деле Давид, вероятно, говорит, что Саул наверняка будет убит от руки Господа в назначенное Господом время (он, несомненно, вспоминает о том, что произошло с Навалом).

Когда Давид говорит Авессе не убивать Саула, слова, которые он произносит, отличаются от слов «не убивай его». На иврите это звучит как **эль-хаштитéху**, и это означает калечить, или портить, или развращать. И идея заключается в том, что, хотя убийство царя повлекло бы за собой грех кровавой вины, есть также другой грех, который также ляжет на убийцу: убийство царя таким способом, который позорно изуродует его (то, чего просто не делают с царём). На самом деле это утверждение в основном отражает обычаи тех времен, когда даже вражеский царь считался выше большинства смертных, поэтому ему должны быть предоставлены особые привилегии даже после его смерти.

Вместо этого двое мужчин берут копьё Саула и его сосуд с водой в качестве доказательств своего посещения лагеря, и уходят так же незаметно, как и пришли. Как только они отошли достаточно далеко, чтобы не попасть в плен, Давид кричит в сторону лагеря Саула, и солдаты осознают свой провал. Давид специально называет имя Авенира, чтобы унижить его. Используя безудержный сарказм, Давид хочет знать, как получилось, что высший офицер Саула и лучший воин позволил врагу встать над его царём, и иметь возможность убить царя в одно мгновение? И он поднимает царское копьё и личный сосуд с водой в доказательство своих слов. По всем правилам царь должен приказать казнить Авенира и его людей за то, что они пренебрегли своим долгом охранять его. Это первая обязанность всех солдат - защищать своего царя любой ценой, и они с треском провалились.

Саул просыпается среди всех этих криков и неразберихи. Он слышит знакомый голос и спрашивает, не голос ли это «его сына» Давида. Давид подтверждает это. Авенир ошеломлен, унижен и поэтому молчит, когда царь спрашивает о Давиде, и Давид отвечает, вежливо и покорно прося разрешения говорить. Давид всё ещё ищет причину этой иррациональной ненависти Саула к нему и поэтому говорит царю, что если это Бог спровоцировал этот конфликт, то они должны сделать подношение Богу в надежде, что Он изменит курс и отведёт гнев Саула. На самом деле Давид говорит: «Пусть Бог **рӯах минхָа**», и это буквально означает чувствовать запах дыма жертвоприношения. В нашем исследовании книги Левит мы обсуждали, что дым приношения считался чрезвычайно важным, потому что идея заключалась в том, что дым поднимался к небесам, где Бог чувствовал его запах и был умиротворён им, потому что это означало, что Его народ послушен Его заповедям и приносит жертвы искупления. Суть в том, что если паранойя Саула была вызвана Богом как своего рода наказание, то пусть Господь проявит милосердие, но, если это всего лишь порочные наклонности людей, да будут они прокляты.

Последняя часть стиха 19 выражает, по крайней мере, часть беспокойства Давида о себе: он был изгнан и поэтому больше не имеет части в наследии Господа. Что это значит? Вы помните, что такое наследие Господа? Это земля, наследие каждого еврея - это земля Ханаанская. Итак, Давид говорит, что из-за этой иррациональной и несправедливой войны против него ему было отказано в возможности мирно жить на земле обетованной. Таким образом, те, кто делает это с ним, по сути, говорят Давиду идти и поклоняться другим богам. Какое отношение изгнание из земли обетованной имеет к поклонению другим богам? Мы имеем дело с древним суеверием, которое всё ещё присутствовало среди израильтян, согласно которому считалось, что боги территориальны (и Давид и Саул также верили в это). У каждой нации были свои собственные боги, и когда человек пересекал национальную границу в

другой стране, он оставлял один набор богов позади и попадал в сферу влияния богов территории, на которую он вступил. Таким образом, если бы Давид не мог жить в Израиле, тогда у него не было бы другого выбора, кроме как жить в какой-нибудь другой стране и поклоняться богам этой страны, поскольку Иегова не имел влияния нигде, кроме как в Израиле.

Таким образом, для Саула несправедливое изгнание одного из Божьих избранников из его собственного наследия и из Божьего присутствия фактически было равносильно тяжкому преступлению против Бога Израиля, который владеет землёй Израиля и правит ею через царя. Давид говорит, что он не хочет умирать за пределами Израиля и вдали от присутствия Иеговы. И даже это имело отношение к древнему образу мыслей о поклонении предкам и о том, что происходит после смерти.

Последние несколько слов 20-го стиха теряют свой смысл при переводе. Там говорится, что царь Израиля преследует никчёмного человека, как будто он охотится на куропатку. На самом деле здесь мы наблюдаем запоминающуюся игру слов. Позвольте я вкратце объясню её вам. Еврейское слово, обозначающее куропатку, - **ха-корэ**, и оно буквально означает «взывающий». Итак, у нас есть Давид, стоящий на горе и «взывающий» к Авениру и Саулу, и он сравнивает погоню Саула за ним с охотой на «зовущего» (на куропатку). В стихе 14 Авенир говорит: «**ми атá ха-кара́?**» или «кто это зовёт?» или в буквальном смысле «кто ты, о взывающий?». Давид высмеивает слова Авенира, называя себя «**ха-корэ**», взывающим (я, Давид, взывающий, **ха-корэ**). Давид говорит, что он - куропатка, на которую Саул и Авенир охотятся в горах. Помните, что эта история (как и все другие истории в Библии) передавалась из уст в уста из поколения в поколение, прежде чем в конечном итоге была записана. Так что эта интересная игра слов, несомненно, стала изюминкой истории и вызывала смех у зрителей, когда её пересказывали у костра.

Напоминая об их встрече в Ен-Гадди, Саул обижается на Давида, называет его «своим сыном» и умоляет его вернуться домой, в царский дворец. Он обещает, что больше не будет причинять зла Давиду и что Давид ещё раз доказал свою преданность, сохранив жизнь Саулу. Давид понимает, что слово Саула ничего не значит, поэтому в основном его ответ игнорирует предложение Саула.

Вместо этого Давид предлагает вернуть царское копье (которое является скипетром Саула) и велит Саулу послать одного из своих солдат, чтобы тот пришёл и забрал его. Давид осознал (хотя, возможно, лишь на мгновение) небесную реальность того, что наша награда за праведность и верность исходит не от других людей, а от Господа. Хотя следовало бы разумно ожидать, что Саул ответит добром за добро, на самом деле единственным гарантом получения благословения за наше праведное поведение является

Иегова, и оно может прийти даже не в этой жизни, а позже. Этот основополагающий, но критически важный принцип Бога встречается в Новом Завете в различных формах:

Матфея 6:1-4: **«Смотрите, неставляйте напоказ ваши дела цдакй, чтобы люди видели вас! Если делаете так, то нет вам вознаграждения от вашего Отца небесного. Итак, когда творите цдаку, не трубите об этом, чтобы завоевать людскую похвалу, как это делают в синагогах и на улицах лицемеры. Да! Говорю вам, они уже имеют свою награду! Но вы, когда творите цдаку, не позволяйте даже вашей левой руке знать о том, что делает правая рука. Тогда будет цдака ваша втайне; а Отец ваш, видящий ваши тайные дела, вознаградит вас».**

Послание к Римлянам 2:7: **«Но тем, кто ищет своего, кто не повинуетя истине, но повинуетя злу, Он оплатит яростью и гневом».**

Последнее слово остаётся за Саулом, он фактически дарует благословение, браха, Давиду и говорит, что всё, за что бы Давид ни взялся, он обязательно достигнет. Двое мужчин расстались и в жизни больше никогда не увидят друг друга. Вскоре, точно так же, как Господь позаботился о ситуации с Навалом, он позаботится и о ситуации с Саулом, и Давид избежит любой крови на своих руках, по крайней мере, в том, что касается общения с Саулом. Но реальность такова, что герои - одни из самых порочных людей на планете, и Давид - главный среди них, это будет хорошо продемонстрировано в следующей главе.

Обратимся к 27 главе 1-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 27-ю ГЛАВУ 1 КНИГУ ЦАРСТВ.

Вот глава, которая пробивает множество дыр в теориях либеральных богословов о том, что большая часть 1-й книги Царств была создана для пропаганды, чтобы утвердить династию Давида, заменившую династию Саула. Ни один писатель или редактор, чья цель - выставить Давида достойным, не говоря уже о совершенстве, не стал бы включать в неё того, что мы только что прочитали в 27 главе 1-й книги Царств. Если когда-либо и было время, когда с рук Давида капала кровь невинных, и когда из его рта исходили ложь и обман, то это то самое время. Но я думаю, когда мы углубимся в этот эпизод, вы увидите, что всё может быть ещё хуже, чем кажется на первый взгляд.

Что-то изменилось в мышлении Давида. Возможно, на него повлияла встреча в пустыне Зиф, описанная в главе 26, но, в равной степени повлияло и то, что Саул из мести отдал жену Давида Мелхолу другому мужчине. Трудно выразить словами крайнюю степень оскорбления чести Давида, которое было

ему нанесено в результате этого поступка. Тем не менее Давид больше не верил, что сможет оставаться в Иудее. Давид пришёл к выводу, что Саул будет преследовать его до тех пор, пока один из них не умрёт, поэтому Давид предпринял решительный шаг и снова отправился к филистимлянам. Он вернулся в то же самое место, Геф, где всего несколько лет назад симулировал безумие, чтобы выжить. Но есть разница: Давид сначала отправился в Геф как одинокий беглец, ищущий убежища и милосердия. Он был отвергнут. На этот раз он отправился во главе значительной армии, и ему было что предложить царю Гефа: услуги в обмен на хорошую жизнь и защиту от царя Саула. Царь Гефа, так сказать, «разделял и властвовал», позволив Давиду прийти и остаться. Давид был, вероятно, единственной наиболее влиятельной силой в колене Иудином и, следовательно, на территории Иудеи. Маловероятно, что какой-либо клан Иуды теперь проявит лояльность к Саулу, лидеру северной коалиции израильских колен, поэтому Анхус решил, что враг моего врага - мой друг. Даже если он не полностью доверял Давиду, Давид был смертельным врагом Саула, и это было полезно для филистимлян. Колено Иуды было более склонно к сотрудничеству с филистимлянами, имея Давида в качестве союзника и постоянного филистимского жителя. Филистимлянам теперь можно было сосредоточить свои военные силы на остальной части Израиля - на севере.

Так что на этот раз Анхус приветствовал Давида и разместил Давида и его небольшую армию в городе Геф в качестве своих гостей. Ясно, что две жены Давида Ахиноамь и Авигея отправились с ним. Когда Саул услышал о том, что произошло, он отказался от преследования Давида (на что Давид и надеялся).

Прошло некоторое время. В стихе 5 сказано, что Давид обращается к царю Гефа и просит предоставить ему собственную территорию, чтобы он не продолжал жить под носом у Анхуса, на территории филистимлян. Мы обнаруживаем, что Давид, по сути, стал привилегированным вассалом филистимского царя, поскольку Анхус удовлетворяет его просьбу. Это совсем не похоже на старую феодальную систему в Восточной Европе. Давид оказывает военную помощь царю, а взамен царь предоставляет Давиду некоторую территорию для господства и немного больше независимости.

Без сомнения, для Анхуса имело смысл дать Давиду немного пространства. Не могло быть ничего хорошего в том, что этот чужеземец со своей армией, верной только Давиду, жил в столице. Переезд их в сельскую местность решил эту проблему, а также снял ограничения, под которыми Давид находился по очевидным политическим причинам. Итак, в стихе 6 мы видим, что «тогда» (имеется в виду, что Анхус не долго раздумывал над просьбой Давида) Давиду был передан город Секелаг. Это был логичный выбор, поскольку Секелаг ранее принадлежал Иудее, но теперь находился под контролем филистимлян.

Но даже то, что он считался частью Иудеи, было недавним событием. Секелаг первоначально был отдан Моисеем и Иисусом Навином колену Симеона. То, что он стал частью Иудеи, демонстрирует то, что мы обсуждали ранее. Дело в том, что в племенной системе нет конца попыткам каждого племени усилить своё влияние и стать самым доминирующим в регионе. Уже во время правления Саула колено Симеона было в значительной степени поглощено коленом Иуды. Это было достигнуто не любезностями, а по большей части межплеменной войной. К тому времени, когда Давид умер и Соломон занял трон, Симеон практически исчез как отдельное племенное образование, а народ и территория Симеона вошли в состав Иудеи.

Мы остановимся на этом и продолжим изучение рассказа о пребывании Давида в Филистии на следующем уроке.